

tions as a social norm, i.e. there is a stable tradition of constant innovation. The existence of such tradition makes it easier for an employee to make a decision - to participate or not, but in order to strengthen traditions, participation in innovations should be rewarded (either financially or morally), and non-participation, as a violation of social norms, should be condemned; 3) *transmission* - the innovation climate involves training, instilling in a new member of the team existing in it (the team) value systems: attitudes to actively participate in innovations; 4) *selection* - this function of the innovation climate consists in the selection of those people whose value system corresponds to the collective.

Thus, "a favorable innovation climate" implies a rapid response to the needs of the enterprise for innovations, the formation of a social norm of active participation in innovations, the transmission of this norm to newly incoming employees, the selection of active innovators. A favorable innovation climate does not help to get rid of all of the difficulties, but it helps to cope with them, to activate workers.

Conclusion. The world is changing. At the same time, the dynamics of those changes are different, depending on geography, economic well-being, the law system, public relations, climate and a host of other variables that do or do not depend on people. An important factor determining the state and level of national development is its economic potential, which is based on human capital, which largely forms the ability of the state to operate in the global economic system [1, 12]

1. Bogatyreva, V. V. Financial management of reproduction of human capital: theory, methodology, modeling : dis. ... Doctor of Economics : 08.00.10 – finance, money circulation and credit : protected 10.12.2014 : approved 13.05.2015 / V. V. Bogatyreva. – Minsk, 2014. – 383, [16] p. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24222> (Accessed 06.02.2023).

2. Dalimayeva, E. O. The erosion of symbolic capital as a threat to the preservation of national and cultural identity / E. O. Dalimayeva // The phenomenon of borders in a globalizing world : collection of scientific articles [based on the materials of the International Scientific and Practical online conference, Vitebsk, October 17, 2020]. – Vitebsk : Masherov VSU, 2020. – pp. 72-74. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25537> (Accessed 06.02.2023).

«ИНОСТРАННОЕ ПРАВО» КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Целью настоящей работы является определение понятия иностранного права в целях правоприменительной практики, осложненной иностранным элементом, а также предложение методики установления содержания иностранного права с учетом сложившейся мировой практики. Анализируются основные статьи Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), направленные на регулирование данного рода отношений.

Результаты и их обсуждение. Упоминание об иностранном праве как о применяемом регуляторе общественных отношений в иных социальных

условиях содержится в Гражданском кодексе Республики Беларусь [1] и в соответствующих источниках зарубежного законодательства. Так, в Швейцарии таким источником является специальный Закон о Международном частном праве [2]. Подобное законодательство присутствует в системе источников права в целом ряде европейских стран.

К сожалению, белорусская правоприменительная практика не имеет подобных правовых регуляторов, и все отношения, осложненные иностранным элементом, регулируются отраслевым законодательством. Из наиболее специализированных источников стоит упомянуть Закон о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [3], Кодекс торгового мореплавания [4]. Как правило, отношения, осложненные присутствием иностранного компонента, регулируются отраслевыми кодексами. Подобная практика сложилась и в российской правовой системе.

Упоминание об иностранном праве содержится в трех статьях ГК: ст. 1093. Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом; ст. 1094. Квалификация юридических понятий; ст. 1095. Установление содержания норм иностранного права. В иных статьях ГК иностранное право упоминается в разрезе его определения в обозначенных общих правилах Раздела VII ГК «Международное частное право».

Понимание иностранного права должно основываться на методологических подходах, определенных современными компаративистами, поскольку именно в сравнительно-правовой науке сложились основные посылки как относительно определения, так и практики применения иностранных правовых регуляторов [5]. Суть данных подходов применительно к науке международного частного права, на наш взгляд, должна сводиться к следующему.

1. Прежде чем начать процесс установления содержания норм иностранного права, необходимо определиться в характере его источников, что составляет важную часть национальной правовой доктрины. Так, в романо-германских традициях основным регулятором общественных отношений признается нормативный правовой акт. Национальным правоприменителям романских систем достаточно легко справиться с установлением содержания права иностранных государств, правовые системы которых принадлежат к семье континентального права.

Дело осложняется, если мы ведем речь о применении нетрадиционных для нас источников, например, о юридическом прецеденте, либо вообще о правовом обычае, как основном источнике религиозно-общинного права.

Судья или иной субъект правоприменения должны иметь специальную подготовку, позволяющую ему ориентироваться в доктрине иностранного права. Тем более, что и белорусское законодательство нацеливает нас на то, чтобы мы применяли иностранное право так, как оно применяется в соответ-

ствующем иностранном государстве, а именно с учетом доктрины и официального толкования, сложившихся в иных социальных условиях (ст. 1095 ГК).

2. Вопрос о квалификации юридических понятий решается в белорусском законодательстве достаточно односторонне: при определении права, подлежащего применению, суд основывается на толковании юридических понятий в соответствии с правом страны суда, если иное не предусмотрено законодательными актами (ст. 1094 ГК). И лишь в случае, если определенное правовое понятие неизвестно праву нашей страны, мы можем применить право иностранного государства. Но необходимо помнить, что речь идет о применении дефинитивных норм, дающих лишь определение правовым понятиям, но не содержащим правовые регуляторы, устанавливающие права и обязанности субъектов правоотношений.

Таким образом, появляется еще одна стадия применения иностранного права – установление правовой дефинитивной основы социального явления. Эта стадия не касается непосредственного применения регулятивных правил. Она представляет собой сугубо доктринальное исследование иностранного права, которое может предполагать, а может исключить последующее применение иностранных правовых регуляторов.

3. Международная практика однозначно определяет необходимость применения иностранного права, в случае такой предусмотренности национальным коллизионным законодательством, а также положениями доктрины по применению иностранных правовых регуляторов. Как правило, в национальном законодательстве отсутствуют положения, определяющие невозможность применения иностранного права именно по причине невозможности установить его содержание. К сожалению, такая формулировка имеется в белорусском законодательстве. Статья 1095 ГК определяет, что в случае, если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры в разумные сроки, не установлено, применяется право Республики Беларусь (часть 4).

Данная статья нуждается в корректировке, предусматривающей уточнение понятия «разумные сроки». Пока же представляется необходимым токовать указанное положение с точки зрения активной позиции правоприменителя по установлению содержания иностранного права. Суд или иной правоприменительный орган должны в активной форме исчерпать все возможности по установлению содержания иностранного права. Сами сроки, на наш взгляд, должны быть скорректированы со сроками процессуального законодательства, в рамках которого происходит разрешение конкретного спора.

Заключение. Оценка понятия иностранного права должна осуществляться на основании доктринального анализа источников зарубежного права. Данный анализ предполагает использование «трихотомии» правовых систем романо-германского, англосаксонского и религиозно-общинного типов.

Для осуществления данной деятельности субъект правоприменения должен обладать специальными познаниями в области доктрины иностранного права, что предполагает введение необходимых учебных курсов сравнительно-правовой направленности.

Доктринальное исследование понятийно-категориального аппарат иностранной правовой системы представляет собой самостоятельное звено в процессе установления содержания иностранного права, что обеспечивает последующее качественное применение иностранных правовых регуляторов, либо, напротив, исключение необходимости их применения в национальной практике.

Необходима законодательная корректировка статьи ГК, устанавливающей право неприменения норм иностранного права при невозможности установления его содержания в разумные сроки. Требуется уточнение понятия «разумные сроки» при сохранении обязанности субъекта правоприменения по активной деятельности по установлению содержания норм иностранного права.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 05 января 2023.

2. Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2000. - С. 628–673.

3. Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 N 105-3 (ред. от 16.12.2019) «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» : Закон Респ. Беларусь, 4 января 2010 г., № 105-3 (ред. от 16.12.2019) // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 ноября 1999 г., № 321-3 (ред. от 24.05.2021) // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Егоров, А.В. Теория сравнительного правоведения / А.В. Егоров. – М. : Проспект, 2019. – 288 с.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОТБЫВШИМИ НАКАЗАНИЯ

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная уголовная политика Республики Беларусь ориентируется на неукоснительное соблюдение международных стандартов, гуманизацию уголовного законодательства в соответствии с общеправовыми принципами. На государственном уровне и в СМИ широко обсуждаются вопросы кардинального изменения в подходе к содержанию преступников в условиях изоляции от общества, расширения спектра мер уголовно-правового характера, не связанных с наказанием, поиска допустимых средств сокращения числа осужденных к лишению свободы, создания условий для полноценной ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Цель исследования – определить пути совершенствования законода-